

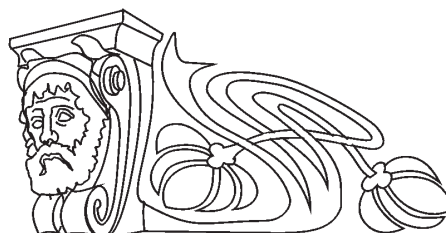

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ЭМПИРИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА И ТИПЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

О. Ю. Есина

Саратовский государственный университет
E-mail: oksana801@inbox.ru

Статья посвящена анализу типов рациональности в современной философии. При описании ситуаций каждого типа вводится особая идеализация познающего субъекта. Поскольку субъект есть основание всякой деятельности, модель эволюции рациональности рассматривается в соотношении с познавательной деятельностью эмпирического субъекта.

Ключевые слова: классическая рациональность, неклассическая рациональность, постнеклассическая рациональность, субъект, эмпирический субъект.

The Problem of Empiric Subject and Types of Rationality

O. Y. Esina

The article is devoted to the analysis of the types of rationality in the modern philosophy. During the description of every type of rationality the special idealization of subject recognizing is introduced. As far as the subject is the reason of any activity, the model of evolution of the rationality is studied in the relation to the cognitive activity of an empiric subject.

Key words: classical rationality, non-classical rationality, post-non-classical rationality, subject, empiric subject.

В современном философском сознании проблема рациональности становится одной из ключевых. Можно сказать, что все дискуссии, ведущиеся сегодня в разных областях философского знания, выходят на обозначенную проблему. И это, разумеется, не случайно – совокупность идей и идеалов классической рациональности, на которые ориентировалась философская мысль два последних столетия, ныне подвергается решительному переосмыслению: «...эта критическая ревизия, осуществляемая очень по-разному и самыми различными течениями современной мысли, имеет под собой серьезные основания»¹.

Начиная с Нового времени под влиянием классического рационализма оформляется традиционное понятие рациональности как разумно упорядоченного процесса. Проблема рациональности сводится к поиску регулятивных предписаний и правил по обеспечению последовательного и стройного хода рассуждения. Однако образ классической рациональности оказался слишком узким, не охватывающим в полном объеме все её проявления, поэтому, начиная со второй половины XIX в. и до нашего времени, предпринимались попытки дать новое определение этого понятия

в ином контексте. В связи с этим сложились три типа рациональности – классический, неклассический и постнеклассический.

Важно подчеркнуть, отмечает В. С. Степин, что «все три типа научной рациональности взаимодействуют, и появление каждого нового из них не отменяет предшествующего, а лишь ограничивает его, очерчивает сферу его действия. При теоретико-познавательном описании ситуаций, относящихся к различным типам рациональности, требуется вводить каждый раз особую идеализацию познающего субъекта»². Субъект есть основание всякой деятельности, поэтому модель эволюции рациональности необходимо применять и к познавательной деятельности человека.

На базе представлений о физической картине мира в XVIII – XIX вв. складывается классический этап естествознания. Мир состоит из объектов, лишенных признаков субъективности, движение частиц, их упорядоченность осуществляются по механистическим законам. Человек как субъект, способный к целеполаганию и самодетерминации, не вписывается в такую картину мира. Это противоречие естественно-научной рациональности образу человека, которым руководствовалась философия начиная со времен античности, «было четко осмыслено в западно-европейской философской мысли Нового времени и нашло свое отражение уже в дуализме Декарта»³. Деятели классического естествознания принимали постулат, суть которого заключалось в том, что наблюдатель в силу своей отстраненности от объекта исследования может постичь все его свойства, не нарушая «естественного хода вещей». Наука не зависит от системы ценностей исследователя, а научная истина, добываемая строго обоснованными и точными методами, не зависит от субъекта, поэтому в естествознании ставилась задача отстранения субъекта от познания мира⁴.

Критерием классической научной рациональности является включение определенных положений в концептуальный каркас, возможность рационализации осуществляется на основе принятых в его рамках описаний и объяснений. При подобных обстоятельствах научная рациональность идентифицируется с механистическим пониманием природы, происходит ее абсолютизация. Любое изменение в такой парадигме расценивается как однозначный показатель венаучности, не-

рациональности представлений⁵. Рассматривая человека как природное тело среди других таких же тел, классическая научная рациональность элиминирует его из познавательного процесса, в противном случае необходимо отказаться от научного подхода, поэтому получение достоверного знания возможно лишь объективным путем.

Усиление роли естествознания сказалось и на философии: Р. Декарт, ориентируясь на математику как строгую науку, стремился построить научную философию, единую по своему методу и предмету. Он был первым, кто обратился к проблеме познания субъекта: приоритетным он считал мышление, а сущностью человека – познание. С помощью дедуктивного метода философ показывает путь восхождения от реального субъекта к эмпирическому субъекту, а затем к *cogito*.

В кантианстве была четко проработана «несовместимость вещно-объективной механистической научной рациональности и представления о человеке как самоопределяющемся субъекте, что привело к представлению об особом, отличающемся от конкретно-научной рациональности типе философской рациональности»⁶. И. Кант разделил субъект на эмпирический и трансцендентальный: ориентируясь на «идеалы» науки в философии, он и его современники отдавали приоритет трансцендентальному субъекту, эмпирический же рассматривался лишь как первоначальная стадия для получения истинных трансцендентальных знаний. Если научная рациональность абстрагировалась от деятельности природы субъекта, философия придавала истинному знанию трансцендентальный характер, поэтому как в естествознании, так и в философии о познающем человеке – эмпирическом субъекте – не могло быть и речи.

Поворотным пунктом в смене классического типа рациональности неклассическим послужили исследования в области квантовой механики и технический прорыв. Этот период приходился на середину XIX – 60-е гг. XX в. Кризис мировоззренческих установок классического рационализма способствовал формированию типа рациональности, погруженного в социальные обстоятельства, «которые во многом определяют установки познания, его ценностные и целевые ориентации»⁷. В это время меняются нормы доказательства и идеалы знания, новые открытия в физике и космологии способствуют пересмотру картины мира: природу начинают рассматривать как сложную динамическую систему. Если классический тип рациональности элиминировал субъект из познавательного процесса, в неклассический период субъект находится внутри детерминированного мира, выступает как разработчик метода эксперимента. Исследователь задает все условия эксперимента, он моделирует реальность, однако этим ограничиваются его функции как создателя предметной реальности.

В это время видоизменяются и философские основания науки. В философии происходит пере-

оценка ценностей классической рациональности, выразившаяся в отказе от ограничения сферы разумного исключительно логикой или наукой. Обращение к феномену жизни способствовало восприятию живой реальности и выявлению дорефлексивного знания, предшествующего разделению на субъект и объект, познающего и познаваемого. С введением понятия «жизнь» признавалась значимость эмпирического субъекта как наделенного жизнью индивида⁸.

Критикуя классическую рациональность за бесчеловечность, Э. Кассирер показывает неспособность натурализма не только к описанию, но и к изменению человеческой природы в рамках натуралистического подхода⁹. По мнению исследователей этой проблемы, «образ классической научной рациональности оказался одним из проявлений рациональности как она есть, ее элементом, узкой разновидностью, не охватывающей явление в его полноте»¹⁰. По этой причине в XX в. предпринимались попытки разделения рациональности и научности, проведения границы между ними. Становится невозможным решить ряд научных задач без комплексного использования знаний в различных научных дисциплинах, без учета места и роли человека в исследуемых системах.

Смена неклассического типа рациональности постнеклассическим происходит под влиянием постпозитивизма в 60-е гг. XX в. Представители этого направления – К. Поппер, П. Фейерабендт, Т. Кун – стремились создать модель науки, опирающуюся на историко-методологические основания. На смену единому разуму пришло разнообразие исторически меняющихся типов рациональности, наука приобрела релятивистский характер. Как отмечают И. Т. Касавин и З. А. Сокулер, дискуссии по поводу рациональности несколько не уточняли понятия, а привели к его неопределенности. И если поначалу «исследователи еще могли верить, что они примерно одинаково понимают смысл и значение термина “рациональность”, то постепенно, по мере углубления дискуссий, стало очевидным, что подобная вера безосновательна»¹¹. Для постнеклассического типа рациональности характерны отказ от формализованного знания и принятие плюралистических концепций. Если для классической рациональности свойственна закрытая система, то постнеклассическая рациональность открыта для многочисленных независимых теорий, ее границы отчетливо не определены. При таких обстоятельствах ставится под сомнение научность рациональности.

Одним из важнейших моментов современной научной рациональности является усиление роли познающего субъекта за счет радикальной переоценки ценностей: происходит включение субъекта в познавательный процесс. Он не только включается в функции создателя реальности, но и выступает как совокупность всей целостности,

человека. Человек определяет природу, пропуская ее через себя, для него больше нет установки «природа такая, как она есть». Как справедливо отмечает П. П. Гайденко, вопрос о природе рациональности становится не только теоретическим, но и жизненно-практическим¹².

Если современное научное мировоззрение рассматривает рациональность в соотношении с деятельным человеком, на философском уровне происходит отстранение познающего субъекта от процесса познания. Представители постпозитивизма, постмодернизма устранили понятие «субъект» из философских рассуждений. По мнению постпозитивистов, научное знание вполне может существовать автономно, потому как наука – это только точные данные, а эмпирический субъект основывается на чувствах, в рациональном же нет ничего, что могло бы быть сведено к опыту. Подчеркивая независимость научного знания от познающего субъекта, философия постмодернизма обнаружила две противоречивые тенденции. С одной стороны, постмодернисты обозначают как негативный опыт классической рациональности из-за преувеличения значимости трансцендентального субъекта в качестве доминирующего универсума, который вызвал «неправомерное гипостазирование субъекта, превращение его в единый самоидентифицируемый субстрат»¹³. С другой стороны, постмодернисты приводят аргументы в пользу бессубъектной философии, используя те же методы, какие предлагались модернистами в пользу объективистского изображения субъекта.

Таким образом, в эволюции понятия «рациональность» наблюдается довольно парадоксальная ситуация. В классический период наука элиминировала человека из познавательного процесса, расценивая человеческие действия как вненаучные, антирациональные; философия отводила субъекту центральное место, признавая лишь его трансцендентальные свойства. В неклассический период наука включала субъекта в исследовательскую деятельность, но ограничивала его функции; знание по-прежнему носило объективный характер. Параллельно с развитием естествознания философия впервые признала значимость эмпирического субъекта. В постнеклассический период складывается совершенно противоположная ситуация: научная рациональность переосмысливает отношение к человеку, осознавая роль деятельностного субъекта как неотъемлемой части социальной действительности, с которой он взаимодействует напрямую. Постпозитивисты и постмодернисты устранили понятие «субъект» из философского контекста.

По нашему мнению, отстранение эмпирического субъекта – человека – от процесса познания приводит к выхолащиванию реальности. Присутствие человека необходимо и всегда значимо для любого процесса деятельности или события. Обращение к нему в целостности его ипостасей и проявлений поможет актуализировать и разрешить существующие в философии проблемы. Стремление восстановить в правах эмпирического субъекта ставит проблему доверия ему, которая «предполагает в целом объективные возможности и многообразные способы получения достоверного знания, а также “презумпцию” устремленности субъекта познания к истине»¹⁴. Для решения назревших проблем необходимо ориентироваться не на закрытый догматический характер рациональности, а на идею «открытой рациональности». Исторический характер такой рациональности помогает приблизиться к реальной познавательной деятельности эмпирического субъекта.

Примечания

- 1 Лекторский В. А. Предисловие // Исторические типы рациональности : в 2 т. М., 1995. Т. 1. С. 3.
- 2 Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin50.htm> (дата обращения: 20.02.2011).
- 3 Швырёв В. С. Рациональность в спектре ее возможностей // Исторические типы рациональности. М., 1995. Т. 1. С. 20.
- 4 Образцом в этом отношении выступали ньютоновские законы физики.
- 5 Швырёв В. С. Указ. соч. С. 14.
- 6 Там же. С. 21.
- 7 Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/stepin/index.html> (дата обращения: 20.02.2011).
- 8 Микешина Л. А. Философия познания. Polemические главы. М., 2002. С. 194.
- 9 См.: Cassirer E. Naturalistische und humanistische Begründung der Kulturphilosophie. Gueteborg press, 1939. 154 s.
- 10 Дрошинева Н. В. Понятие жизни и проблема становления неклассической рациональности : дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. С. 14.
- 11 Касавин И. Т., Сокулер З. А. Рациональность в познании и практике. М., 1989. С. 7.
- 12 См.: Гайденко П. П. Научная рациональность и философский разум. М., 2003. С. 9.
- 13 Порус В. Н. Рациональность. Наука. Культура. М., 2002. С. 190.
- 14 Микешина Л. А. Указ. соч. С. 16.